

Уже третий день Гил не возвращался в гостиницу. Его, как и Кэтрин Браун, никто не видел.

— Видимо, мы здесь бессильны, — сказал Джейд.

— Похоже на то, — согласилась Розали.

— Не могу даже представить, что сейчас испытывает муж Кэтрин. Сам-то я не женат... — задумчиво произнёс Саймон.

— Зато я без пяти минут женат, — отозвался Джейд.

— Семейная жизнь — та ещё морока.

Оба посмотрели на Дарси. В любом случае, пока всё шло по плану. Но никаких новостей не было.

Дарси вдруг наигранно заплакала.

— Мой возлюбленный с головой ушёл в новую религию и даже не ночует дома... — затем выражение её лица резко изменилось, а взгляд стал решительным. — Нужно запереть его! Чтобы ни одна подозрительная секта не смела даже пытаться обмануть его!

Все вздохнули.

Прошло больше пятнадцати дней с начала поисков Кэтрин. Но эта женщина как сквозь землю провалилась.

Дэвид с каждым днём выглядел всё измождённее (на самом деле основной причиной этому были трое ребяташек, которые скакали как жеребята, и бесконечная череда ежедневной работы по дому). А от его жены, сбежавшей в особняк Хермона ради вампирской религии, не было никаких вестей.

Дело совсем не сдвинулось с места.

Розали даже начала задаваться вопросом, не вернулась ли Кэтрин к родителям, живущим в Белфасте.

Однако Джейд посетил её родительский дом, и её там, конечно же, не оказалось.

Хермон отмахивался, что не может помнить в лицо каждого из тысяч последователей, и говорил, что она должна быть где-то в особняке.

В последние дни Гил тоже жил в особняке, но во время последней встречи успел дать подсказку:

«У вампиров очень хорошая память... Поэтому я сомневаюсь, можно ли верить его словам...»

Именно его подозрения заставили всех усомниться в словах Хермона.

Но больше Гил не мог дать никакой информации. Со стороны казалось, что он, как и Кэтрин, с головой погряз в Вампирском вероучении.

По первоначальному плану Розали должна была проникнуть в Особняк Хермона и устроить фальшивый бунт. В таком случае появилось бы больше возможностей законно вести расследование. Это была идея Саймона. Но проблему с Кэтрин это никак не помогло бы решить.

— Хорошо, что у Гила всё идёт гладко, но я до сих пор не могу понять одного: почему мы так долго не можем найти в особняке одну-единственную женщину? Она вообще жива? — сказал Джейд и почесал затылок. — Может, её там уже слопал какой-нибудь вампир?

— Не знаю, — пробормотала Розали.

Несколько дней назад ей в голову тоже приходила эта тревожная мысль. Но сейчас она смотрела на всё иначе.

Связавшись с местной полицией, она получила неожиданный ответ:

«А-а... Та парочка, которая вместе работает на ткацкой фабрике, а дома постоянно скандалит? Я сбился со счёта, сколько раз она сбегала от мужа, когда тот угрожал ей побоями. Ох, на этот раз она ударилась в новую религию? Хм... Может, это, конечно, и так. Но, учитывая её характер, возможно, она решила проучить своего мужа».

Только тогда Розали поняла, что смотрела на ситуацию предвзято, полагаясь только на слова Дэвида. Но у медали, как говорится, две стороны.

Если с помощью Вампирского вероучения Кэтрин действительно решила добиться чего-то...

Тогда же Розали вспомнила, что в особняке Хермона она чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд.

Ей нередко приходилось ловить на себе чужие взгляды. И именно это чувство она испытывала каждый раз, когда посещала особняк Хермона под предлогом поиска Гилхельма, одержимого Вампирским вероучением.

Поначалу ей казалось, что на неё просто глазают из-за того, что она палач.

Но теперь, спустя время, сомнений не осталось.

Там, в особняке, это были взгляды женщин.

Но почему?

Почему палач, прибывший для того, чтобы разыскать Кэтрин (и расследовать действия Хермона), вызвал такой интерес у женщин, поклоняющихся богу-вампиру?

Ответ на этот вопрос Розали узнала спустя три или четыре дня после того, как Гил ушёл в особняк.

Мысль молнией пронеслась у неё в голове.

— Она прячется, потому что не хочет быть найденной. И ей помогают в этом другие верующие.

Услышав слова Розали, Джейд и Саймон отложили еду в сторону.

— Хочешь сказать, она сбежала из дома?

— Сбежала?

— Я понимаю, что мы могли не заметить её один или два раза. Но когда это продолжается уже пятнадцать дней... очевидно, она намеренно избегает нас. Возможно, нам стоит ещё раз встретиться с Дэвидом...

— А это не чересчур?..

Розали вопросительно посмотрела на Саймона, и он попытался объяснить:

— Ну... Как ты себе представляешь разговор с ним? Мы же не можем просто сказать ему: «Мистер Браун, расскажите, что вы сделали со своей женой? Похоже, она прячется от вас».

Как и сказал Саймон, трудно судить, кто прав в семейных ссорах, когда ты сам не женат.

Повисло молчание.

Обед все доедали в спешке.

* * *

Розали опёрлась руками о перила второго этажа и наблюдала за последователями Вампирского вероучения, раздумывая о словах Саймона.

Он сказал: «Если на самом деле всему виной супружеская ссора... то мы должны отказаться от дела. Мы не адвокаты по разводам».

Розали вздохнула.

Неизвестно, какая судьба ждала Ирландию, но было ясно, что такими темпами семья Дэвида развалится.

Дэвид не мог в одиночку и работать, и заботиться о троих детях, а помочь ему было некому.

В момент, когда Розали глубоко задумалась, она снова почувствовала на себе чей-то взгляд.

Она резко повернула голову.

Женщина с каштановыми волосами вздрогнула и побежала прочь, придерживая рукой подол платья.

Она наступила на край юбки и чуть не упала. Розали бросилась в погоню за убегающей женщиной.

Неважно, была бы это долгая погоня или короткий бросок, у Розали было неоспоримое преимущество: она была в устойчивых ботинках, в то время как женщина — в обычных дамских туфлях.

Во время преследования Розали осознала несколько вещей.

Во-первых, эта женщина откуда-то знала Розали. Иначе она не стала бы убегать, просто встретившись с ней взглядом.

Вторую вещь Розали узнала, когда загнала женщину в угол.

— Я... я... я не вернусь! — выкрикнула вспотевшая женщина.

Её щёки покраснелись от беготни. На лице легко читались любые эмоции, будь то радость или печаль. Женщина выглядела как обычный рабочий, но её глаза и овал лица были красивыми, как с обложки модного журнала. Это была Кэтрин.

Соседи называли Кэтрин падшей женщиной. Осуждали за то, что та увлеклась новой религией и бросила троих детей. Однако Розали увидела перед собой самую обыкновенную женщину, если не считать немного более приятной, чем у других, внешности.

Пока Розали рассматривала Кэтрин, сопротивление женщины (бесполезное) постепенно усиливалось. Она начала дрожать от гнева.

— У него нет чести! Нет гордости! Передайте ему, чтобы он пришёл за мной лично! У него на уме только дурацкая работа и алкоголь! Я никуда не пойду, мне нравится в особняке! Не тратьте зря время и не пытайтесь вернуть меня! Передайте ему, что я одержима этой религией!

— Религия — это всего лишь предлог, верно?

Кэтрин напряглась.

— Значит, Хермон действительно всё это время прятал вас. Что ж, мисс Браун, думаю, вам пора домой. Не думаю, что новая религия поможет вылечить вашего мужа от тяги к алкоголю.

— Не впутывайте в это господина. Он хороший человек.

Розали вдруг почувствовала лёгкую симпатию к этой религии.

— Расследование дела о Вампирском вероучении будет продолжаться. Если он ни в чём не виноват, мы не причиним ему вреда.

— Да, но тот мужчина пришёл с оружием прямо посреди дня и устроил переполох! — Кэтрин повысила голос, говоря о том, что недавно устроил Джейд. — Ватикан ведь прислал вас потому, что беспокоится по поводу лживой религии? Они боятся еретиков, но даже не смотрят в сторону людей, которые умирают в страданиях прямо у них под носом. Лучше уж быть с теми, кто дарит нам любовь, даже если она не настоящая!

— Согласна с вами.

Услышав от Розали эти слова, Кэтрин замолчала.

— Я узнала всё, что хотела, так что пойду.

— Вы так просто уйдёте?

Кэтрин крепко сжала кулаки, но опустила руки, словно была ошеломлена словами Розали. Она выглядела так, как будто была готова к настоящей драке.

— Я не жила вашей жизнью, поэтому не могу судить.

Всё так, как сказал Саймон. У Розали никогда не было такого мужа, как Дэвид, и она никогда не проходила через тяготы воспитания троих детей.

— Но в следующий раз я не отступлю. Позже вам придётся как следует извиниться перед Джимом, Томми и Рэйчел.

— Я не вернусь...

— Тогда вам следовало сбежать подальше, — заявила Розали, но потом улыбнулась. Возможно, у Кэтрин просто не было другого выхода, раз она пошла на такое. — Неважно, что говорят соседи. Вы сделали всё, что было в ваших силах, поэтому я хочу отпустить вас. И в следующий раз постарайтесь найти более устойчивую обувь.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3303551>